

УДК 94(47).084

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАЛМЫКИИ В БОРЬБЕ ЗА ЛИКВИДАЦИЮ НЕГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (1920–1930-е гг.)

Сартикова Е.В.¹

¹ доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории Калмыцкого научного центра Российской академии наук (г. Элиста).

E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется деятельность партийной организации Калмыкии в борьбе за ликвидацию неграмотности населения в 1920–1930-е гг. Большевики впервые создали на государственном уровне программу преодоления массовой неграмотности населения и развернули широкое общественное движение по реализации разработанных планов. В улусных комитетах партии, на собраниях партийных ячеек часто обсуждались вопросы о борьбе с неграмотностью, принимались конкретные решения. В заключении автор делает вывод о том, что, несмотря на огромные трудности, партийные организации области сумели выработать формы и методы работы по ликвидации неграмотности населения, в результате чего в 1939 году грамотные люди в Калмыцкой АССР в возрасте от 9 лет и старше составляли 70,8 %, что в сравнении с 1926 г. (26,3 %) являлось принципиальным достижением.

Ключевые слова: партийная организация, Калмыкия, мероприятия по ликвидации неграмотности населения, областной отдел народного образования, политпросветучреждения, культштурм.

Закономерным результатом Великой российской революции явилось установление в 1918 г. советской власти в Калмыцкой степи. Несмотря на трудную обстановку тех лет, советские органы Калмыкии, руководимые большевиками, провели значительную работу по созданию организационно-политических предпосылок образования национальной автономии. В решении этой задачи первостепенное значение имели политика и практическая деятельность ЦК партии, Совнаркома РСФСР и В.И. Ленина.

Итоги национально-государственного строительства за 1918–1920 гг. подвел I Общекалмыцкий съезд Советов депутатов трудового калмыцкого народа, состоявшийся 2–9 июля 1920 года. Его историческое значение состояло в том, что он провозгласил государственность калмыцкого на-

рода в форме автономной области, приняв «Декларацию прав трудового калмыцкого народа» [Национально-государственное 1981: 24–27], зафиксировавшего правовое положение Калмыцкой автономной области, определившего систему органов государственной власти и управления, административно-территориальное устройство.

После образования Калмыцкой автономной области большевики немедленно приступили к организационному оформлению партийной организации. 12 декабря 1920 г. в Астрахани состоялось объединенное заседание коммунистов Калмыцкой области, сыгравшее роль уездной партийной конференции. В заседании участвовали представители объединенной партиячейки ЦИКа и военкомата, а также представители с мест – всего 46 человек [Очерки 1980: 47]. На первом заседании был избран уездной комитет РКП(б) в составе: Б.Г. Джирентеева, Аржанова, О.Л. Лиджиева-Рокчинского, С.-Г. Манджиева и Н.Х. Завертяева. Избранные члены выбрали президиум уездкома из трех человек, в который вошли: Б.Г. Джирентеев, С.-Г. Манджиев, Н.Х. Завертяев [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 48].

Начало организационному оформлению Калмыцкой партийной организации положила I-я областная учредительная партийная конференция, которая проходила 18–20 февраля 1921 г. в пос. Калмыцкий Базар. В ней участвовало от местных партийных ячеек, представлявших около 300 коммунистов, 40 делегатов с решающим и 60 – с совещательным голосом [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8]. В центре внимания конференции стоял вопрос хозяйственного строительства в области. В докладе А.М. Амур-Санана по этому вопросу были отмечены две главнейшие задачи: восстановление животноводства и развитие земледелия в области. Обсуждение и принятие конференцией решений свидетельствовали о том, что партия приобретала черты не только политической организации, но и государственной с функциями, присущими государственным учреждениям исполнительно-распорядительного и контрольного характера. Поэтому партийная конференция значительное внимание уделила восстановлению экономики, развитию земледелия, предстоящей посевной кампании [Максимов 2002: 272].

Конференция выбрала Областной комитет партии в составе 11 членов (А.Г. Мещеряков, А.Ч. Чапчаев, Б.С. Акугинова, А.М. Амур-Санан, А.Г. Маслов, У.Л. Лавгаев, Г.М. Манкиров, Х.О. Отхонов, Кононенко, Сухов, Филинов) и 3 кандидатов в члены обкома (В.В. Толкунов, Б.М. Кожиев, Э.А. Кекеев). В контрольную комиссию избрали В.В. Толкунова, Э.А. Кекеева и А. Балванович, кандидатом Б. Мукаева. В ревизионную комиссию вошли Е. Сайков, Б.М. Кожиев, Н.Х. Завертяев и кандидатом С.-Г. Манджиев [НАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 67]. Из 14 членов и кандидатов в члены обкома партии 9 человек (63 %) являлись членами Калмыцкого ЦИК, избранного I Общекалмыцким съездом Советов. Та-

ким образом, с момента образования партийные органы Калмыкии начали организационно сращиваться с органами государственной власти [Максимов 2002: 273]. Несмотря на малочисленность партийной организации, Калмыцкий обком партии по статусу был приравнен к областным с непосредственным подчинением ЦК РКП(б) на принципах демократического централизма и введен в структуру партийного управления [Максимов 2002: 273].

Развитие национальной государственности происходило под руководством областной партийной организации. С образованием Калмыцкой автономной области и формированием её государственных, политических и общественных организаций создавались условия для ускоренных темпов экономического, социально-культурного строительства. Важнейшее значение для подъема культурного уровня трудящихся имели мероприятия партийных и советских органов Калмыкии по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. До революции 1917 г. ей не уделялось должного внимания. Большевики впервые создали на государственном уровне программу преодоления массовой неграмотности и развернули широкое общественное движение по реализации разработанных планов. Ликбезовскую работу стремились делать комплексной: ликбез совмещался с пропагандой культурного быта, борьбой за равноправие женщины, а также с производственной пропагандой, с коллективизацией и т.д. При этом, разумеется, ликбезовские кампании несли на себе все родимые пятна большевистского подхода к решению социальных проблем. Ликбез был максимально идеологизирован (читать и писать учились по большевистским лозунгам). Достигнутые результаты не закреплялись переходом людей в стационарные школы. В результате через некоторое время возникли массовые рецидивы неграмотности. И, тем не менее, следовавшие одна за другой кампании ускоренного ликбеза позволили поднять уровень элементарной культуры взрослого населения [Сартикова 1995: 22].

Организующим толчком к работе по преодолению культурной отсталости народа стало издание 26 декабря 1919 года Декрета Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В нем, в частности, подчеркивалось, что «в целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановил: «Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться на родном или русском языке по желанию» [Культурное 1983: 210, 211].

Для Калмыкии этот декрет имел особое значение – он побуждал к созданию необходимой инфраструктуры. В большинстве населенных пунктов области до революции не было школ и просветительных учреждений, что, несомненно, осложняло проведение эффективной борьбы

с неграмотностью. К тому же не хватало учителей не только для школ взрослых, но и для обычных школ. Задачу ликвидации неграмотности и малограмотности можно было решить двумя путями: организацией мероприятий по обучению взрослого населения и введением всеобщего начального обучения детей. Основной контингент, охваченный ликвидацией неграмотности, составляло взрослое население, пребывавшее в наиболее трудоспособном возрасте – от 16 до 45 лет [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 51. Л. 138].

Работой по обучению грамоте нерусских народов руководил Отдел просвещения национальных меньшинств, специально созданный при Наркомате просвещения РСФСР. В феврале 1920 года было утверждено «Положение об организации дела просвещения народов нерусского языка», согласно которому на уездные отделы народного образования возлагалась обязанность «заботиться о просвещении всего населения обслуживаемой ими территории, независимо от национального состава». В целях координации всей работы по ликвидации неграмотности декретом Совнаркома РСФСР от 19 июля 1920 года была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б) [Куманев 1983: 309]. На местах её функции возлагались на органы народного образования.

В Калмыкии проведению этой работы в улусах мешали кочевой быт, отсутствие определенных пунктов осёдлости, дефицит учителей, владеющих калмыцким языком, низкий культурный уровень народных масс, полное бездорожье. Тем не менее, в регионе проводилась, по мере возможности, политико-просветительная работа: организовывались школы для взрослых и ликбезы при избах-читальнях, сельских клубах. Уже в 1921 г. действовала 21 школа для взрослых, а к концу 1923 г. было создано 56 школ для обучения грамоте взрослых и 36 ликбезов на общественных началах. Огромную роль в борьбе с неграмотностью сыграли созданные в те годы добровольные общества «Долой неграмотность» (ОДН).

На собраниях партийных ячеек, в улусных комитетах партии часто обсуждались вопросы о борьбе с неграмотностью, принимались конкретные решения. Каждому грамотному коммунисту и комсомольцу поручалось обучить грамоте не менее 10 человек. Позднее при обкоме РКП(б) был создан штаб по ликвидации неграмотности во главе с Х.М. Джалыковым [Очерки 1980].

Партийные и советские органы Калмыкии начали активно проводить мероприятия по ликвидации неграмотности приблизительно в конце февраля 1923 года после состоявшейся I Восточной методической конференции, на которой были выявлены недочеты, допущенные в ходе предыдущих этапов, приняты меры по упорядочению работы среди народностей Востока, а также намечены дальнейшие планы [ГАРФ. Ф. 296.

Оп. 1. Д. 81. Л. 1, 3]. В феврале 1923 г. была учреждена областная чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Открылись 14 школ ликбеза, число которых постепенно возрастало. Обком РКП(б) в марте 1923 г. провел совместное совещание представителей облполитпросвета, обкома комсомола и областного отдела народного образования. В результате ряда согласованных мероприятий, осуществленных под руководством областной партийной организацией, за три года (1923–1926 гг.) 6 тыс. неграмотных получили начальное образование [Очерки 1980: 78]. Активизировали свою работу и комитеты РЛКСМ, руководимые областной партийной организацией. В декабре 1924 г. они провели Неделю ликвидации азбучной неграмотности. Следует признать, что идея ликвидации неграмотности находила горячий отклик у трудящихся, но темпы её проведения оставались все ещё очень медленными.

С осени 1923 г. мероприятия по ликвидации неграмотности среди взрослого населения стали набирать силу. Калмыцкий обком партии планировал завершить их к 1927 г. Однако это оказалось затруднительным делом, т.к. в Калмыкии не было букварей, предназначенных для обучения грамоте взрослых людей, учебников и учебных пособий на родном языке. Запланированные мероприятия проходили в наспех организуемых ликпунктах. Работники просветительных учреждений большое внимание уделяли «борьбе с реакционными пережитками прошлого в сознании людей, с религиозными суевериями, с вредными обычаями и нравами в быту» [Очерки 1970: 253]. На наш взгляд, ликбез был, скорее, поводом для расширения пропаганды идей и воззрений большевистской партии, чем самостоятельной целью. Так, библиотеки практиковали агитмассовые формы пропаганды: громкие читки по воскресеньям и в праздничные дни, выставки плакатов, лозунгов [НАРК. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 107. Л. 43]. В 1918–1921 гг. политпросветучреждения оказались нежизнеспособными: населению было не до получения знаний и культурных навыков, а государство лишилось возможности поддерживать эти организации. Остро ощущалась нехватка подготовленных работников, фонды библиотек не имели содержательной литературы.

Следует отметить, что с 1923 года растет сеть рабочих клубов, избчитален, библиотек, главной просветительной задачей которых становится закрепление в массах коммунистической идеологии. Но в отличие от первого послереволюционного этапа, когда инициатива исходила от местных органов, теперь к «культурно-просветительному строительству» призывал «центр». Толчок этому был дан на XII съезде РКП(б), уделившем большое внимание вопросам быта и культуры нерусских национальностей. Участники съезда партии приняли ряд решений по организации культурного возрождения малых народов, их политического просвещения. Всё это привело к тому, что в последующие годы работа в этом направлении заметно активизировалась [ГАРФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 81.

Л. 5; Д. 342. Л. 32об.–36; Д. 285. Л. 338–339]. Столкнувшись с острой нехваткой финансовых средств, областной отдел народного образования в 1924/25 учебном году смог организовать только 68 ликпунктов [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 565. Л. 90].

Ликвидация неграмотности проводилась на русском языке; облоно не удалось организовать переход к преподаванию на калмыцком из-за отсутствия учебников. Работа по изданию букваря на калмыцком языке началась только в 1924 году. Предполагалось использовать его в ликпунктах, что методически не вполне отвечало требованиям, однако альтернативы не было. Учебой в ликпунктах в 1924/25 учебном году было охвачено 2 728 неграмотных, а в следующем – 2 702 человека, из них курс обучения окончили 1 360 человек (отсев составил около 50 %); в 1926/27 гг. обучались 1 138, окончили – 1 135; в 1927/28 гг. обучались 1 089 человек, окончили – 954 (отсев – 12,4 %) [ГАРФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 285. Л. 339]. Всего отсев за три года составил более 30 %. В 1930/31 учебном году к обучению в ликпунктах было привлечено 39 740 взрослых, в 1933 г. – 18 000 неграмотных и 24 850 малограмотных [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 725. Л. 139].

Сдвиги были уже заметны, но достигнутое всё ещё не удовлетворяло реальным потребностям. В 1934/35 учебном году темпы кампании по ликвидации неграмотности несколько снизились, обучением было охвачено всего 2 365 неграмотных и 2 112 малограмотных. В 1935/36 учебном году планировалось привлечь в школы взрослых 17 250 неграмотных и 15 900 малограмотных [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1825. Л. 43]. В 1936–1938 годах в них обучались уже около 37 000 неграмотных и малограмотных, а на 1 июня 1939 г. показатели охвата составляли 10 638 неграмотных и 11 532 малограмотных [НАРК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1825. Л. 44].

По данным Всесоюзной переписи 1926 года общие показатели грамотности калмыков в КАО составили 9,6 % (в абсолютных числах – 10 261 человек) [Всесоюзная 1928: 56]. Из 107 026 калмыков, проживающих в области, считали себя грамотными всего 10 274 человека, а вместе с проживающими за пределами Калмыкии (у которых грамотность составила 17,2 %) – 14 096 человек. Несмотря на низкий критерий грамотности, грамотных калмыков было меньше, чем у других народов области [Всесоюзная 1928: 34].

Приобретение навыков чтения и письма в основном на русском языке объяснялось и техническими причинами, связанными с усвоением старокалмыцкой письменности. С 1926 г. в Калмыкии повсеместно был введен в употребление алфавит на основе русской графики. Комиссия по реформе калмыцкой письменности продолжала работать над усовершенствованием его нового (русифицированного) варианта с целью наилучшего отражения в нем специфических особенностей калмыцкого языка. Калмыки пользовались русским алфавитом с дополнительными

латинскими знаками до 1930 года, после чего был введен латинский алфавит [Сартикова 2008: 73]. Прежде чем областной комитет партии и Калмыцкий облисполком утвердили новый алфавит, он был подвергнут всестороннему исследованию рядом научных и общественных организаций и получил соответствующее одобрение научного Совета Всесоюзного Центрального комитета Новотюркского алфавита.

Девятый Калмыцкий областной съезд Советов обратился ко всем работникам культурного фронта, ко всей широкой общественности с призывом взяться за внедрение нового латинизированного алфавита, как за дело, имеющее огромное культурно-революционное значение для Калмыкии. Областной съезд Советов посчитал необходимым осуществление в первоочередном порядке следующих мероприятий: провести широкую разъяснительную работу среди населения о принятии нового алфавита; в месячный срок ликвидировать алфавитную неграмотность среди всех работников, занятых в сфере культуры, и всего руководящего состава общественных организаций; начиная с осени всю печать перевести на латинский алфавит; преподавание в учебных заведениях, на курсах и т. п. должно быть незамедлительно и в обязательном порядке также переведено на новый алфавит; массовую кампанию по ликвидации неграмотности, начиная с лета, проводить на латинском алфавите; начать издание плакатов, букварей, соответствующей учебной литературы на новом алфавите [Сборник 1971: 73].

Перипетии с алфавитом осложнили проведение кампании по ликвидации неграмотности среди калмыков на родном языке. Если в первые годы образования Калмыцкой автономной области успехи в ликвидации неграмотности были не столь значительны, то в конце 1920-х – 1930-е годы этой работе были заданы новые формы организации (культпоход, культштурм и т.п.). Так, в постановлении ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 года, которое так и называлось «Необходим решительный перелом в работе по ликвидации неграмотности» [В помощь 1929: 25–28], говорилось: «В дальнейшей работе по ликвидации неграмотности наряду со старыми, оправдавшими себя на практике приемами, должны быть широко использованы следующие формы работы, выявленные культпоходом: привлечение к работе по ликвидации неграмотности студенчества, учащихся старших классов школ 1 ступени, просвещенцев и других групп интеллигенции в городе и в деревне, наладив систематическое руководство их работой; организация групп содействия ликвидации неграмотности при городских и сельских Советах, общественные смотры работы школ, конференции неграмотных, шефство грамотных над неграмотными; сочетание ликвидации неграмотности со всеми формами массовой политико-просветительной работы – проведением бесед на общественно-политические темы, постановкой лекционной, экскурсионной, клубной работы, использованием газеты и книги для малограмотного, вовлечением неграмотных и малограмотных в общественную работу».

Идея преодоления культурной отсталости широких масс в стране «штурмом» была поддержана XVI съездом ВКП(б) (июнь 1930 г.). Опираясь на его решения, Калмыцкий обком и Нижневолжский крайком партии в марте 1931 г. приняли совместное постановление о проведении в Калмыкии культштурма, направленного на скорейшую ликвидацию неграмотности среди взрослых. Был создан краевой штаб культштурма, который возглавил заведующий отделом агитации и пропаганды Нижневолжского крайкома партии Г.И. Бройдо. Руководство Калмыцкого обкома партии (секретарь Х.М. Джалыков) также непосредственно участвовало в этой кампании. В ряды культармейцев вошли около 3 500 человек из числа учителей, учащихся старших классов, комсомольско-профсоюзного актива и 1 500 студентов [НАРК. Ф. Р-25. Оп. 4. Д. 554. Л. 8]. В калмыцкие улусы прибывали врачи, учителя и студенты, направленные партийными организациями Саратова, Волгограда и Астрахани. С 1 мая по 1 октября 1931 года индивидуально-групповым обучением грамоте в целом по области были охвачены 39 740 неграмотных и 13 500 малограмотных. Общие затраты на проведение культштурма составили около 2 млн. рублей, из которых только 263 000 (около 13 %) были выделены из бюджета [Очерки 1970: 255, 256].

Первые годы проведения культштурма дали следующие результаты: если за предыдущие три учебных года (1925/26 – 1926/27 – 1927/28) были обучены 3 449 человек, то только в 1928/29 учебном году обучение прошли 12 297 человек. К концу 1920-х годов ликбез стал носить комплексный характер. В отчете Президиума облисполкома указывалось: «Развертывается огромной важности поход дошкольный и за агроколхозную грамоту» [Отчет 1930: 48]. Однако не всегда и не везде выделялись приоритеты, и шумные кампании нередко оставались бесплодными.

Основная задача второго этапа культпохода заключалась в охвате учебой в 1929–1930-х годах – 25 000 человек, т. е. в 3–4 раза больше, чем за всё время существования Калмыцкой области [В помощь 1929: 23].

Культштурм проводился «методами соцсоревнования и ударничества» и был посвящен 10-летию образования Калмыцкой автономной области. К этой дате руководство Калмыкии отрапортовало, что обеспечена стопроцентная грамотность населения области. Однако скоро выяснилось, что победные религии были основаны на приписках. И всё же следует признать, что проведение культштурма обеспечило рост сети ликпунктов, библиотек-передвижек, красных уголков. Определённая работа была проделана по распространению политической, агрозоотехнической, ветеринарной и санитарно-просветительной информации, активизировалась деятельность добровольных обществ. Но трудно не согласиться с тем, что «на этом участке Калмыцкая область имела целый ряд недостатков, главным образом, из-за нехватки подготовленных кадров из числа калмыцкого населения» [Десять лет 1931: 24].

В отчетах о результатах проведения «культпохода» и «культштурма» правда перемешана с вымыслом. Сообщалось, что культштурм стал уникальным рывком в ликвидации неграмотности. В качестве иллюстрации приводились следующие данные: в 1913 году грамотные составляли 2,3 % населения; в 1926 году – 9,6 %; в 1930 году – 45 %; в 1931 году – 92 %. В результате получалось, что было обучено 40 000 неграмотных, организована учеба 28 000 неграмотных, 5 000 человек охвачены учебой в школах повышенного типа. Достаточно сказать, что такие показатели не были достигнуты даже к началу 1940-х годов.

Результаты проведения культштурма могли быть гораздо существеннее, если бы работа велась более квалифицированно. Методы её осуществления, завышенные, нереальные планы, низкий уровень культуры самих культармейцев – все это привело к тому, что культштурм стал полем деятельности для самоучек. Разбросанность населения по степи, отсутствие крупных населенных пунктов и низкая заработная плата не позволяли найти хотя бы удовлетворительно подготовленных работников. Кадры «политпросветчиков» составляли случайные люди. Избачами являлись комсомольцы, в большинстве случаев секретари аймачных ячеек, часть которых не пользовалась авторитетом у взрослого населения, да и плохо разбиралась в характере работы. Таким образом, «просвещение масс» сводилось, в основном, к постановке партийными и советскими органами области преимущественно идеологических задач.

Преобразование в 1935 году Калмыцкой автономной области в Калмыцкую АССР дало новый толчок развитию процесса ликвидации неграмотности, её проведение теперь было поставлено уже на твердую материальную базу. В течение 1935 года были открыты 204 школы с постоянным штатом работников. В них обучалось 5 908 неграмотных и 4 461 человек малограмотных. Бюджетные ассигнования увеличились с 206 тыс. рублей в 1935 году до 475 тыс. рублей в 1936 году, на эти средства были развёрнуты 340 школ ликбеза и 10 школ повышенного типа. За счет колхозов и совхозов были открыты 630 школ. 5 040 неграмотных и малограмотных людей были охвачены индивидуально-групповым обучением, бесплатными учителями-общественниками [Материалы 1936: 99].

Таким образом, постепенно процесс ликвидации неграмотности стал приобретать более систематический и последовательный характер. Несмотря на огромные трудности, партийные организации области сумели выработать формы и методы работы по ликвидации неграмотности населения. В 1939 году грамотные люди в Калмыцкой АССР в возрасте от 9 лет и старше составляли 70,8 %, что в сравнении с 1926 г. (26,3 %) являлось принципиальным достижением [Всесоюзная 1992: 83–85].

Источники:

Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IX: РСФСР: Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М.: ЦСУ СССР, 1929. 228 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. 254 с.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Культурное строительство в РСФСР. Сб. док. 1917–1920 гг. Т. 1. Ч. 1. М.: Советская Россия, 1983. 464 с.

Материалы к докладу А.П. Пюрбеева «О советском, хозяйственном и культурном строительстве Калмыцкой АССР». Элиста, 1936.

Национально-государственное строительство в Калмыцкой АССР (июль 1920 – июнь 1937 гг.). Сб. док. и материалов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 366 с.

Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК).

Отчет Президиума Облисполкома калмыцкого трудового народа о своей деятельности за время с 1.11.28 по 1.01.30 гг. Элиста, 1930.

Сборник инструкций и директив по Всеобучу и ликбезу в Калмыцкой области на 1930–1931 гг. Элиста, 1931.

Литература:

В помощь просвещенцу Калмыкии. Сб. статей. № 1. Элиста, 1929. 91 с.

Десять лет Калмыцкой автономной области (1920–1930 гг.). Астрахань: Калмиздат, 1931. 135 с.

Куманев В.А. Культурный прогресс ранее отсталых народов СССР (развитие массового просвещения в 20-е годы) // Советская культура: история и современность. М., 1983. С. 309–322.

Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Т. 2. Эпоха социализма. М.: Наука, 1970. 432 с.

Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 451 с.

Сартикова Е.В. Кампании по ликвидации неграмотности калмыцкого народа и их результаты // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4. С. 71–76.

Сартикова Е.В. Роль народного образования в создании условий преодоления культурной отсталости калмыцкого народа (с начала XX в. до Второй мировой войны): автореф. дис. ... канд.ист.наук. М.: Институт российской истории, 1995. 25 с.